

Хроника Дитмара, какъ источникъ для русской исторіи.

Намъ предстоитъ заняться однимъ изъ средневѣковыхъ памятниковъ, заключающихъ въ себѣ очень много интересныхъ извѣстій, касающихся внутренней, семейной жизни Владиміра Св. и борьбы Болеслава храбраго и Святополка съ Ярославомъ I, извѣстій, которыхъ мы не находимъ въ другихъ дошедшихъ до насъ источникахъ. Оставляя въ сторонѣ всё, что относится до средневѣковой исторіи, мы займемся только извѣстіями Дитмара о Русской землѣ.

При опредѣленіи достовѣрности какого-бы то ни было историческаго документа необходимо бываетъ обратить вниманіе на жизнь автора, на отношенія, въ которыхъ онъ стоялъ къ описываемымъ имъ событіямъ и лицамъ, о которыхъ онъ говоритъ. Если-бы мы занимались извѣстіями Дитмара, касающимися средневѣковой исторіи, то намъ необходимо было-бы имѣть это въ виду, но при разборѣ только касающагося Руси, мы можемъ не вдаваться въ большія подробности относительно жизни и положенія нашего писателя.

Дитмаръ родился въ Германіи, въ городѣ Гальберштадтѣ [1]), о чёмъ онъ самъ упоминаетъ въ своей хроникѣ. Родители его были очень знатные люди и постарались дать Дитмару очень хорошее, по тому времени, воспитаніе. Окончивши образованіе, онъ въ 1002 году былъ посвященъ въ пресвитеры, а въ 1009 году былъ поставленъ епископомъ города Мерзебурга [2]). Хронику свою онъ началъ писать, по мнѣнію ученаго Беттмана [3]), въ 1012 году, въ которомъ окончилъ 1, 2,

[1]) Monum. pol. hist. Chron. cap. IV.
[2]) Ibid. cap. VI.
[3]) Pertz. Mon. Germ. hist. t. III, p. 727.

3, 4 и 5 книги, довольно объемистыя, своей хроники. Седьмую онъ написалъ или въ концѣ 1017 года, или въ началѣ 1018, и за два мѣсяца до смерти совершено окончилъ свою хронику. Онъ умеръ 1018 году, какъ говоритъ Бѣлевскій, пользовавшійся, какъ видно, особымъ жизнеописаніемъ Дитмара.

Вся хроника Дитмара разбивается на двѣ большія части. Первая—заключаетъ въ себѣ исторію царствованія Генриха I и Оттоновъ I, II и III. Вторая—царствованіе Генриха II. При составленіи первой части, въ которую вошли разсказы о событіяхъ, бывшихъ до времени Дитмара, онъ долженъ былъ пользоваться письменными документами, которые были ему доступны, какъ епископу и важному государственному человѣку. Этимъ объясняется та быстрота, съ которой онъ написалъ первыя пять книгъ своей хроники. Кромѣ того онъ пользовался разсказами дядей и отца, о чемъ самъ упоминаетъ нѣсколько разъ въ своей хроникѣ.—Но совсѣмъ иначе должно было пойти дѣло, когда ему пришлось описывать событія, проходившія предъ его глазами. Онъ описываетъ дѣла въ Германіи, въ Польшѣ и на Руси. Очевидно, что онъ не могъ лично наблюдать за каждымъ событіемъ, а долженъ былъ писать со слуховъ. Такія выраженія, какъ:

„Какъ говорятъ люди достойные довѣрія..."

„Нѣкоторые говорили...",—

разбросаны по всей хроникѣ.

Это—то и было причиной искаженія нѣкоторыхъ фактовъ, искаженія, совершенно—непроизвольнаго со стороны Дитмара.

Хроника Дитмара имѣетъ большое сходство съ нашей лѣтописью. Видно, что нашъ лѣтописецъ и епископъ Мерзебургскій были оба люди средневѣковые. Какъ у перваго, такъ и послѣдняго мы встрѣчаемъ длинныя правоученія, разсказы о чудесахъ и чудесныхъ небесныхъ явленіяхъ. Въ лѣтописи мы находимъ упоминаніе о звѣздѣ, явившейся „копійнымъ образомъ" [1]) и объ уродцѣ, пойманномъ въ рѣчкѣ Ситомлѣ [2]). У Дитмара попадаются еще болѣе интересныя замѣтки: о томъ, что три солнца, три луны и звѣзды сражались между собою [3]), о двухъ братьяхъ, у которыхъ ротъ былъ птичій [4]), и т. п. Не смотря

---

[1]) Лаврент. лѣт. подъ 1065.

[2]) Ibid.

[3]) Monum. polon. histor. pag. 258, cap. IV.

[4]) Ibid. pag 290, cap. VI.

однако на это внѣшнее сходство, между нашей лѣтописью и хроникой Дитмара есть большая разница. Она состоитъ въ тонѣ и духѣ, въ которомъ написаны оба сочиненія. У нашего лѣтописца мы найдемъ болѣе простодушія, даже въ выраженіи его симпатій и антипатій. Между тѣмъ тамъ можно замѣтить, что хронику писалъ государственный человѣкъ и латинскій епископъ. Въ то время, какъ нашъ лѣтописецъ приводитъ нравоученіе въ видѣ собственнаго благочестиваго размышленія, не навязывая его никому, Дитмаръ желаетъ учить своего читателя, обращаясь къ нему поминутно съ выраженіями въ родѣ слѣдующихъ: „attende, lector! или haec attendens, lector, scito!“ и т. п.

Указавъ такимъ образомъ въ краткихъ словахъ характеръ хроники Дитмара, я перехожу теперь къ его извѣстіямъ о Руси.

Первое упоминаніе о русской землѣ мы встрѣчаемъ въ IV книгѣ хроники, но только случайно. Разсказывая о смерти Мечислава польскаго, Дитмаръ перечисляетъ членовъ его семейства, говоритъ, что у него было три внучки, изъ которыхъ младшая вышла за сына царя Владиміра, „sicut dicturus sum“, прибавляетъ онъ тутъ-же [1]).

Затѣмъ точно такое-же бѣглое замѣчаніе мы встрѣчаемъ въ VI книгѣ, гдѣ Дитмаръ разсказываетъ, что послѣ мира съ Генрихомъ II Болеславъ напалъ на Россію, „nostris ad hoc auxiliantibus“, (намекая здѣсь, очевидно, на вспомогательный отрядъ, присланный императоромъ Болеславу), и опустошилъ ея области. Въ союзѣ съ нимъ были и Печенѣги, которыхъ Дитмаръ называетъ то „Pezineigi“, то „Pedinei“, то „Petinei“ [2]).

Эта замѣтка относится къ полному разсказу о борьбѣ Болеслава съ Ярославомъ, помѣщенному въ VIII книгѣ. Послѣ этихъ краткихъ упоминаній мы, наконецъ находимъ связный разсказъ о Владимірѣ Св. Вотъ что разсказываетъ Дитмаръ.

„Владиміръ, приведя себѣ изъ Греціи жену, по имени Елену, которая была сосватана за Оттона III, захвативши её хитростью, по ея требованію принялъ христіанскую религію, которую, однако-же, не украсилъ справедливыми дѣлами. Онъ былъ „immensus fornicator“ и отягченъ другими пороками. Имѣя трехъ сыновей, онъ одному [3])

---

[1]) Monum. polon. histor. pag. 263—264, cap. IV.

[2]) Monum. polon. hist. pag 292, cap. VI.

[3]) Святополку Окаянному.

изъ нихъ сосваталъ дочь Болеслава, съ которой былъ посланъ изъ Польши Рейнбернъ, епископъ Кольбергскій.

Далѣе описываетъ происхожденіе этого епископа, его жизнь, и затѣмъ продолжаетъ:

„Онъ (епископъ Рейнбернъ), разрушивши идольскія капища, сожегъ ихъ и насадилъ всемогущему Богу новое растеніе святой вѣры. Его упомянутый царь (Владиміръ), слыша, что его сынъ, по тайному подстрекательству Болеслава, намѣренъ вступить съ нимъ въ борьбу, схватилъ вмѣстѣ съ сыномъ и женой и заперъ въ одиночное заключеніе. Епископъ въ тюрьмѣ и умеръ, пренебрегая угрозами Владиміра. Болеславъ-же, всё это узнавши, на сколько могъ, старался мстить. Вскорѣ, послѣ этого упомянутый царь (Владиміръ) скончался, оставивъ всё свое наслѣдство тремъ сыновьямъ, изъ которыхъ третій былъ въ тюрьмѣ и немного спустя убѣжалъ къ тестю, оставивши жену тамъ-же (въ тюрьмѣ?). Владиміръ погребенъ въ Кіевѣ (in Cuieva), въ большомъ городѣ, и положенъ въ церкви Спасителя и папы Клементія, рядомъ съ своей женой. Его власть раздѣлилась между его сыновьями“ [1]).

Вполнѣ достовѣрнымъ этотъ разсказъ признать нельзя.

Во первыхъ мы знаемъ, что Владиміръ женился не на Еленѣ, а на Аннѣ. Извѣстіе объ этомъ фактѣ мы находимъ въ нашей лѣтописи подъ 988 годомъ [2]). Достовѣрность этого извѣстія подтверждается замѣткой той-же лѣтописи подъ 1011 годомъ, гдѣ сказано: „преставися царицы Володимеряа Анна“ [3]). Очевидно, здѣсь смѣшенія быть не могло, потому что такія краткія замѣтки брались лѣтописцемъ изъ синодиковъ [4]), которые сами по себѣ вполнѣ достовѣрны. Дѣйствительно Оттонъ III сватался за Елену, но это было уже въ 995 году [5]), и потому помѣшать ему Владиміръ не могъ.

Дальнѣйшій разсказъ о женитьбѣ Святополка не подтверждается нашими лѣтописями, но всётаки самъ по себѣ можетъ быть вполнѣ достовѣренъ.

---

[1]) Monum. polon. histor. pag. 310—311, VII.

[2]) Лѣтопись по списку Лавр., стр. 109.

[3]) Ibid, стр. 127,

[4]) Бестужевъ-Рюминъ: „Источники Рус. Исторіи“.

[5]) Monumen. polon. hist. Стр. 310. См. прим. Бѣлёвскаго.

Есть въ лѣтописи намёки, по которымъ можно догадываться объ этомъ фактѣ.

Въ лѣтописи подъ 996 годомъ мы находимъ извѣстіе, что Владиміръ „бѣ съ князи окольными его миромъ съ Болеславомъ Лядскимъ и съ Стефаномъ Угорьскимъ и съ Андрихомъ Чешскимъ и бѣ миръ межи ими и любы“ [1]).

Между тѣмъ, во время борьбы Ярослава съ Святополкомъ, послѣдній бѣжалъ „въ Ляхы“ [2]), какъ говоритъ лѣтопись. подъ 1016 годомъ. Если отецъ его былъ друженъ и со Стефаномъ и съ Андрихомъ, то отчего онъ не бѣжалъ ни въ Венгрію, ни въ Чехію? Отчего именно Болеславъ поднялъ за него борьбу? Мы не отрицаемъ, что здѣсь были и политическія цѣли, но предлогомъ, очевидно, являлось родство.

У Длугоша также мы находимъ извѣстіе о посольствѣ Владиміра къ Болеславу съ просьбой о союзѣ, и о томъ, что онъ былъ заключенъ [3]). Длугошъ употребляетъ выраженіе (foedus jungi) которое можетъ быть толкуемо и въ пользу заключенія союза государственнаго и родственнаго.

Но совершенно ясно указываетъ на женидьбу Святополка на дочери Болеслава Мартинъ Галлъ въ своемъ разсказѣ: „Quo modo terram potenter Bolislavus Russiae intravit.“

Вотъ что онъ говоритъ въ концѣ его: „Болеславъ, поставивши на царство вмѣсто себя какого-то русскаго изъ своего семейства, съ сокровищемъ отправился въ Польшу“ [4]).

А мы знаемъ дѣйствительно, что послѣ ухода Болеслава на Кіевскомъ столѣ остался Святополкъ [5]).

И такъ Святополкъ остался въ Кіевѣ, и онъ-же принадлежалъ къ семейству Болеслава. Очевидно, здѣсь ясное подтвержденіе словъ Дитмара.

Наконецъ съ фактомъ женитьбы Святополка соединенъ цѣлый разсказъ объ епископѣ Рейнбернѣ, разсказъ, самъ по себѣ достовѣрный.

---

[1]) Лѣтопись по списку Лавр. Стр. 124.

[2]) Лѣтопись по списку Лавр. Стр. 139.

[3]) Смотри „Приложеніе“ къ сочиненію Бестужева-Рюмина: „Источники Рус. Исторіи“.

[4]) Monum. polon. histor pag. 403.

[5]) Лѣтопись по списку Лавр. Стр. 140.

Это соединеніе двухъ фактовъ показываетъ, что первый изъ нихъ не могъ быть вымышленъ.

Любопытно намъ опредѣлить время женитьбы Святополка и присылки епископа. У Дитмара понять положительно ничего нельзя [1]).

Разсказъ свой онъ помѣщаетъ въ концѣ VII книги, а VIII-ю начинаетъ 1018 годомъ, слѣдовательно можно предположить, что 1017-й годъ былъ временемъ заключенія Святополка въ тюрьму. Но въ 1017 году Владиміра уже не было въ живыхъ. Въ концѣ разсказа Дитмаръ говоритъ, что послѣ этого происшествія Владиміръ умеръ, слѣд. временемъ этого событія должны быть годы 1013, 1014 или 1015; во всякомъ случаѣ видно, что это случилось послѣ раздѣленія земли на удѣлы. (Я здѣсь подъ удѣлами разумѣю отдѣльныя области, данныя Владиміромъ своимъ сыновьямъ въ управленіе). Святополкъ былъ въ Туровѣ, и тутъ-то Рейнбернъ началъ свою пропаганду. Совершенно, по моему мнѣнію, несправедливо Дитмаръ указываетъ на просвѣщеніе этимъ епископомъ окрестной страны. Вѣдь Туровъ былъ недалеко отъ Кіева и поэтому раньше другихъ принялъ христіанство.

По словамъ Дитмара можно предположить, что Рейнбернъ былъ тамъ до принятія христіанства на Руси, но онъ самъ называетъ Владиміра христіаниномъ. Кромѣ того Святополку совершеннолѣтіе должно было исполниться не раньше 1000 года [2]), когда христіанство на Руси, уже даже оффиціально, существовало 12 лѣтъ. Раньше своего совершеннолѣтія Святополкъ жениться не могъ, а поэтому раньше этого времени и Рейнбернъ тамъ не былъ. Очевидно, значеніе Рейнберна преувеличено.

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ хроникѣ Дитмара ощущается большой недостатокъ въ хронологіи. Онъ обозначаетъ годами только тѣ событія, которыя его интересовали, какъ духовное лицо, или считались имъ важными. Сюда относятся поставленіе императоровъ и епископовъ, построеніе церквей. Этотъ недостатокъ весьма затрудняетъ чтеніе хроники, что усиливается еще частыми возвращеніями автора назадъ и вставкой новыхъ эпизодовъ. Г. Бѣлёвскій, издатель этого сочиненія, старался поставить въ немъ года, но и ему пришлось при нѣкоторыхъ событіяхъ ставить вопросительные знаки.

[2]) Если мы будемъ держаться лѣтописнаго лѣтосчисленія. (См. Лѣтопись по списку Лаврентія подъ 980 годомъ).

Самый фактъ вполнѣ вѣроятенъ. Епископъ, посланный съ, католичкой, княжной началъ дѣйствовать въ пользу Болеслава, обѣщая, вѣроятно, Святополку помощь; въ чемъ собственно состоялъ замыселъ, рѣшить трудно, но вообще можно предположить, что Болеславъ старался внутренней смутой ослабить Русь, могущество которой было опасно ея сосѣдямъ.

Какъ видно, самъ Владиміръ не подозрѣвалъ ничего, но къ нему начали доходить изъ Турова слухи, что указывается словомъ „audiens". Слухи были довольно вѣски, и Владиміръ поспѣшилъ принять мѣры. Въ тюрьмѣ онъ допытывался истины, употребляя при этомъ и угрозы, но добиться, по крайней мѣрѣ отъ епископа, ничего не могъ. Дитмаръ хвалитъ Рейнберна, за его молчаніе и презрѣніе къ угрозамъ „injusti viri." Вотъ въ какомъ видѣ, по моему мнѣнію, является фактъ.

Едвали также Святополкъ бѣжалъ къ Болеславу изъ тюрьмы. Бѣгство въ Польшу произошло послѣ битвы у Любеча въ 1016 году [1]). Послѣ смерти отца Святополкъ захватилъ престолъ и сталъ распоряжаться съ своими братьями [2]). Наконецъ мы должны обратить вниманіе на то, что Дитмаръ упоминаетъ о трехъ только сыновьяхъ Владиміра, разумѣя, вѣроятно, Святополка, Мстислава и Ярослава. Между тѣмъ въ лѣтописи мы находимъ извѣстіе о двѣнадцати сыновьяхъ: „Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ и Ярославъ, Всеволодъ, Святославъ, Мстиславъ, Борисъ и Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ и Судиславъ" [3]). Достовѣрность лѣтописи въ этомъ мѣстѣ подтверждается замѣтками послѣдующихъ годовъ о смерти того или другого изъ этихъ лицъ. Я уже указывалъ на источникъ такихъ замѣтокъ. Если мы не находимъ ничего о Позвиздѣ и Станиславѣ, то это значитъ не болѣе, что они могли умереть малолѣтними, отчего, вѣроятно, имена ихъ не попали ни въ одинъ помянникъ [4]).

---

[1]) Лѣтопись по списку Лавр. Стр. 138.

[2]) Ibid. Стр. 129.

[3]) Лѣтопись по списку Лавр. Стр. 118.

[4]) В. Б. Антоновичъ полагаетъ, что едвали тутъ не смѣшеніе или вымыселъ лѣтописи. Станиславъ—имя польское, которое мы у русскихъ князей не встрѣчаемъ. Къ тому-же Святой этого имени жилъ и умеръ позднѣе. Самое имя—„Позвиздъ" есть имя одного изъ славянскихъ божествъ. Не вкралась-ли здѣсь ошибка? Можетъ—быть эти лица не существовали.

Любопытно было-бы рѣшить, отчего объ этомъ фактѣ (женитьбы Святополка и о его заключеніи) совершенно умалчиваютъ лѣтописи. Рѣшить трудно. Одно только можетъ быть сдѣлано предположеніе, что Владиміръ старался замять и не разглашать этого семейнаго дѣла. Можетъ быть, о немъ запрещено было даже говорить, такъ что ко времени появленія у насъ лѣтописи оно стерлось другими, болѣе важными, событіями.

Переходимъ теперь ко второму сказанію. Вотъ его содержаніе. „Не слѣдуетъ умолчать о печальномъ событіи, постигшемъ Русь", говоритъ Дитмаръ. „Болеславъ съ большимъ войскомъ напалъ на нее и опустошилъ бо́льшую ея часть. 20-го іюня этотъ полководецъ, пришедши къ какой то рѣкѣ [1]), приказалъ тамъ своему войску разбить лагерь и наводить мосты. Вблизи этой рѣки стоялъ Ярославъ съ войскомъ, ожидая развязки войны. Непріятель, вызываемый Поляками на бой, неожиданно бѣжалъ отъ рѣки, которую охранялъ. Услышавъ это, Болеславъ проситъ своихъ товарищей, какъ можно скорѣе, приготовиться и быстро, хотя съ трудомъ, переходитъ рѣку. Непріятельская рать, стоя толпой, тщетно старалась защитить свое отечество. При первой же стычкѣ она уступила и послѣ уже никогда храбро не сопротивлялась. Тогда здѣсь было убито безчисленное количество бѣгущихъ, побѣдителей-же мало. Съ этого дня Болеславъ счастливо преслѣдовалъ разсѣянныхъ непріятелей и вездѣ принимаемъ былъ жителями съ радостью. Городъ-же Китава [2]), весьма крѣпкій, по приказанію Болеслава, осаждался Печенѣгами и сильно пострадалъ отъ пожара. Защищаясь своими жителями, будучи оставленъ своимъ княземъ, Ярославомъ, онъ наконецъ сдался 12 августа и принялъ Болеслава и Святополка. Архіепископъ этого города съ духовенствомъ и сановниками привѣтствовалъ ихъ въ монастырѣ Св. Софіи, который въ прошломъ году, по несчастному случаю, погорѣлъ. Здѣсь была мачиха Ярослава, его жена и десять сестеръ, изъ которыхъ одну, руки которой раньше добивался, Болеславъ, забывши о своей женѣ, увелъ съ собой. Тамъ онъ нашелъ много денегъ, изъ которыхъ большая часть была роздана его гостямъ и союзникамъ, нѣкоторая-же часть была отослана въ его отечество. Въ числѣ вспомогательныхъ войскъ у Болеслава

---

[1]) Къ Зап. Богу.

[2]) Кіевъ.

было нашихъ войскъ триста, венгровъ пятьсотъ и печенѣговъ 1000 ч. Всѣ они были отправлены домой, и Болеславъ радовался тому, что жители оказываются ему вѣрными. Въ этомъ городѣ, который есть глава этого государства, есть болѣе, чѣмъ четыреста, церквей, восемь рынковъ, а народа несмѣтное количество. Этотъ городъ, какъ и вся область, населенъ бѣглецами изъ рабовъ, стекающихся сюда отовсюду, и храбро сопротивляется печенѣгамъ и другимъ врагамъ. Болеславъ послалъ архіепископа къ Ярославу съ просьбой—выдать его дочь въ обмѣнъ на мачиху и сестеръ послѣдняго. Потомъ послалъ аббата своего къ императору съ большими подарками. Также снарядилъ посольство въ Грецію, которая находилась недалеко оттуда, съ обѣщаніемъ императору добра, въ противномъ случаѣ обѣщая быть сильнѣйшимъ и непримиримымъ врагомъ [1]).

При чтеніи этого отрывка мы не можемъ не замѣтить нѣкотораго расположенія къ Ярославу. Дитмаръ вообще не очень-то благоволитъ къ Болеславу, никакъ не забывая его войны съ Германіей и опустошенія ея областей. Въ этомъ разсказѣ насъ поражаютъ такія подробности, на основаніи которыхъ можно было-бы сказать, что авторъ или пользовался письменными источниками, или былъ самъ очевидцемъ этого событія, если-бы только мы не знали, что онъ былъ современникъ этого событія и жилъ далеко отъ мѣста дѣйствія.

Годъ, помѣченный у Дитмара, именно 1018, совершенно совпадаетъ съ годомъ того-же событія въ лѣтописи. Подъ 1018 годомъ мы читаемъ: „Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы, Ярославъ-же совокупивъ Русь, и Варяги, и Словѣнѣ поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню и сташа оба полъ рѣкы Буга [2]). И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода именемъ Буды, нача укаряти Болеслава, глаголя: „да то ти прободемъ трѣскою чрево твое толстое“. Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, но бяше смысленъ; и рѣче Болеславъ къ дружинѣ: „аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погыну“. Всѣдъ на конь, вбреде въ рѣку и по немъ вои его. Ярославъ-же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава“ [3]).

---

[1]) Monum. polon hist. стр. 317—318.

[2]) Такъ объясняется выраженіе у Дитмара: »ad quendam fluvium«

[3]) Лѣтопись по списку Лавр. Стр. 139—140.

Такимъ образомъ совершенно подтверждаются извѣстія о побѣдѣ Болеслава, даже мелкія подробности о вызываньи съ обѣихъ сторонъ, о бѣгствѣ Ярослава. Эти подтвержденія мы находимъ не только въ нашей лѣтописи, но и у Длугоша и Мартина Галла. Хотя послѣдніе писатели жили позднѣе Дитмара, но его хроникой пользоваться не могли, что̀ видно изъ сличенія разсказовъ ихъ сочиненій. Такая подробность, какъ та, что Болеславъ захватилъ мачиху, жену и сестеръ Ярослава и просилъ обмѣна, навѣрно взята была-бы ими и въ свои хроники. Между тѣмъ мы не находимъ этого ни у Галла, ни у Длугоша.

Изъ всего повѣствованія особенно интересно упоминаніе, что Святополкъ былъ встрѣченъ у Св. Софіи, и, что въ Кіевѣ было болѣе четырехъ сотъ церквей. На первый взглядъ это извѣстіе кажется неимѣющимъ достовѣрности. Вѣдь мы знаемъ, что подъ 1037 годомъ въ лѣтописи говорится:

„Заложи Ярославъ градъ великій (Кыевъ), у него же града суть златая врата. Заложи-же и церковь Святыя Софіи“ [1]).

Между тѣмъ Болеславъ занялъ Кіевъ въ 1018 году. Затѣмъ какимъ образомъ въ Кіевѣ могло быть четыреста церквей, когда христіанство было принято только въ 988 году, слѣд. тридцать лѣтъ тому назадъ?

У Дитмара рядомъ съ приведеннымъ извѣстіемъ мы находимъ еще замѣчаніе, что Св. Софія въ прошломъ году погорѣла. Эта замѣтка подтверждается краткимъ упоминаніемъ Ипатской лѣтописи подъ 1017 г.: „Ярославъ иде Кыеву, и погорѣша церкви.“

Такимъ образомъ, хотя здѣсь не сказано, что̀ сгорѣло, но подтвержденіе извѣстія о пожарѣ есть.

Въ Никоновской-же [2]) лѣтописи мы находимъ подъ 1017 годомъ слѣдующее:

„Иде Ярославъ къ Кіеву и погорѣ градъ и церквей много, яко до семи сотъ, и опечалися Ярославъ. Того-же лѣта заложи Ярославъ градъ Кіевъ, болѣ прьваго, и златая врата постави и церковь Святыя Софіи заложи“

---

[1]) Лѣтопись по списку Лавр. стр. 148.

[2]) То же мы находимъ и въ Софійск. I, въ Воскр. сводѣ и другихъ.

Такимъ образомъ является не только подтвержденіе извѣстія о пожарѣ и о четырехъ стахъ церквей, но даже болѣе, мы имѣемъ указаніе на семьсотъ! Никоновскій сводъ составленъ изъ такихъ лѣтописныхъ документовъ, изъ которыхъ многіе до насъ не дошли, слѣд. извѣстіе, приведенное нами, могло быть взято изъ какой—нибудь древней записки.

Каждая изъ лѣтописей соединяетъ съ заложеніемъ Софіи набѣгъ Печенѣговъ. Такимъ образомъ Ипатская и Лаврентьевская лѣтописи говорятъ о немъ подъ 1037 годомъ, а Никоновская и другія, только что нами приведенныя, подъ 1017 годомъ. Между тѣмъ Дитмаръ говоритъ, что въ 1017 году Печенѣги, по приказанію Болеслава, осаждали Кіевъ, при чемъ онъ сильно погорѣлъ [1]). Слѣд. извѣстіе Никоновскаго свода и Дитмаровой хроники совершенно тождественны и относительно пожара, и относительно нападенія Печенѣговъ. Помѣщеніе этого событія въ Ипатской и Несторовой лѣтописи подъ 1037 годомъ не должно насъ ставить въ затрудненіе: такая путаница встрѣчается въ лѣтописи очень часто. Напр. извѣстіе о раздѣлѣ земли между сыновьями Владиміра отнесено къ 988 году [2]), между тѣмъ какъ этотъ раздѣлъ долженъ былъ произойти позже, потому что въ то время Святополку напр. было всего только восемь лѣтъ. Подобную-же путаницу мы находимъ и въ Новгородской [3]) лѣтописи, гдѣ заложеніе Софіи отнесено къ двумъ годамъ, къ 1017 и 1037 году. Слѣд. на основаніи сказаннаго мы смѣло можемъ отнесть заложеніе Св. Софіи къ 1017 году.

Если она была заложена Ярославомъ послѣ пожара, то легко можетъ быть, что на ея мѣстѣ была другая церковь, хотя-бы деревянная, которая и сгорѣла во время общаго пожара. Тѣмъ болѣе можно предполагать существованіе Софійскаго монастыря, какъ мѣста пребыванія епископа: лѣтописи о мѣстѣ его жительства не говорятъ намъ ни слова. Въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, вполнѣ достовѣренъ разсказъ Дитмара.

---

[1]) Очевидно осада Кіева производилась не тѣми 1000 человѣками, о которыхъ говоритъ Дитмаръ, а цѣлой массой. Послѣдніе были у Болеслава въ видѣ талей заложниковъ..

[2]) Лѣт. по списку Лавр стр. 118

[3]) Бестужевъ-Рюминъ „Источники Рус. Исторіи"

У Длугоша въ повѣствованіи объ этой борьбѣ мы читаемъ слѣдующее:

„Кіевъ,—городъ въ то время знаменитый, объ обширности и богатствѣ котораго теперь свидѣтельствуютъ развалины болѣе, чѣмъ трехъ сотъ церквей“ [1]).

Сведши извѣстія Дитмара, Никоновскаго свода и Длугоша, мы придемъ къ заключенію, что уже во время Владиміра это былъ громадный городъ, въ которомъ было до сотни церкви. Это нисколько не противорѣчитъ тому, что христіанство было принято недавно, но убѣждаетъ насъ, что это было только оффиціальное его признаніе. Если мы опредѣлимъ началомъ строительства церквей время Игоря, когда уже упоминаются въ договорахъ съ Греками христіане и соборная церковь Иліи (*соборная*—указываетъ на существованіе еще нѣсколькихъ церквей), если съ принятіемъ христіанства Ольгой это строительство должно было усилиться, (что, по моему мнѣнію, несомнѣнно) и за тѣмъ возрастать по мѣрѣ укрѣпленія христіанства, то со времени оффиціальнаго признанія этой религіи, когда опять таки этотъ процессъ долженъ былъ усилиться, можно было уже насчитать въ Кіевѣ не одинъ десятокъ церквей, если даже мы отбросимъ цыфры триста и пятьсотъ. Что лѣтопись не упоминаетъ о всѣхъ церквахъ, какъ она дѣлаетъ при основаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, то это объясняется какъ большимъ числомъ церквей, такъ, вѣроятно, и утерянными о нихъ свѣдѣніями. Лѣтопись занимается только главными изъ нихъ.

Извѣстіе Дитмара о захватѣ сестеръ Ярослава подтверждается нашими лѣтописями, причемъ мы даже находимъ имя одной изъ сестеръ, Предславы, которую Болеславъ увелъ съ собою [2]); по мнѣнію Мартина Галла, не вдающагося въ политику, изъ-за нея произошла и война. Онъ разсказываетъ:

„Прежде всего слѣдуетъ описать, какъ славно Болеславъ отмстилъ за свою обиду русскому царю, который отказался выдать за него свою сестру“ [3]).

Этотъ отрывокъ совершенно подтверждаетъ извѣстія Дитмара о томъ, что Болеславъ еще раньше искалъ руки Предславы. Нигдѣ мы

---

[1]) См. „Приложеніе“ при сочиненіи Бестужева-Рюмина „Источники Рус. Исторіи“.

[2]) См. „Приложеніе“ Бестужева-Рюмина: Источники Рус. Исторіи.

[3]) Monum. polon. hist.; стр. 402.

не находимъ извѣстія о размѣнѣ, просимомъ Болеславомъ у Ярослава, но этотъ фактъ достовѣренъ самъ по себѣ. Изъ прошлаго разсказа Дитмара мы знаемъ, что Святополкъ оставилъ свою жену на Руси (хотя едвали въ тюрьмѣ). Ее конечно захватилъ Ярославъ. Желаніе отца освободить дочь—причина обмѣна. Результатовъ просьбы мы, однако, не знаемъ. Скорѣе можно предположить, что Болеславу произвести обмѣнъ не удалось, потому что мы находимъ въ лѣтописи извѣстіе:

„Болеславъ поволочи Предславу, возьма имѣніе и боляры Ярославли и сестры его“ [1]).

Слѣд. размѣна не произошло, по крайней мѣрѣ, на Руси.

Нечего и говорить, что разсказъ о посольствахъ въ Грецію и Германію достовѣренъ самъ по себѣ. Посольства были необходимы Болеславу, потому что надо было ожидать враждебныхъ отношеній этихъ государствъ, которые, конечно, не спокойно смотрѣли на усиленіе Польши.

Отчего у Дитмара нѣтъ дальнѣйшаго разсказа о томъ, что Болеславъ развелъ свои войска по квартирамъ, о сборѣ контрибуціи, о бѣгствѣ Болеслава домой?

Очевидно, всѣ подробности о пожарѣ Кіева, о его богатствѣ и многолюдности могли быть заимствованы Дитмаромъ у очевидцевъ, участниковъ въ самомъ походѣ изъ того отряда, который былъ посланъ Генрихомъ II въ помощь Болеславу Храброму. Эти войска были отпущены домой, вѣроятно, вмѣстѣ съ посольствомъ къ императору, отчего Дитмаръ и знаетъ объ этихъ сношеніяхъ, дальнѣйшія-же событія совершились послѣ отправки посольствъ и поэтому до автора не дошли.

Обращая вниманіе на то, что бо́льшая часть извѣстій Дитмара подтверждается изъ другихъ источниковъ и скорѣе разъясняетъ ихъ, чѣмъ требуетъ разъясненія, какъ напр. путаница лѣтописей, можно считать хронику Дитмара однимъ изъ важныхъ пособій при разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоразумѣній и при разъясненіи неточностей нашихъ лѣтописныхъ документовъ. Въ записываніи фактовъ видна совершенная безпристрастность, которая, однако, могла зависѣть отъ

1) „Приложеніе“ Бестужева-Рюмина.

того, что въ этихъ событіяхъ для автора не заключалось близкихъ интересовъ. Хотя мы должны обратить вниманіе на разсказъ объ епископѣ Рейнбернѣ, гдѣ невольно затрогивается чувство автора, какъ духовнаго лица, но за то въ другихъ мѣстахъ мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. Близость автора къ событіямъ, которыя онъ описываетъ, придаетъ еще болѣе значенія его сочиненію.

П. Голубовскій.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1878 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Въ университетской типографіи.

2007041333